

УДК 551.781(476.2)

А. С. СОКОЛОВ

Беларусь, Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

E-mail: alsokol@tut.by

ИЗУЧЕННОСТЬ ПАЛЕОГЕНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Отложения палеогена распространены на территории Гомельской области почти повсеместно за исключением крайней северо-восточной части. Представлены все три отдела и все выделенные на территории Беларуси свиты этой системы.

Цель работы – проанализировать историю и современное состояние изученности палеогеновых отложений территории Гомельской области.

Первые работы, в которых описывались отложения палеогенового периода современной территории Беларуси в целом и Гомельской области в частности появились в середине XIX века. Эти исследования носили фрагментарный отрывочный характер. Например, в книге Р. Мурчисона, Э. Вернейля и А. Кайзерлинга «Геологическое описание европейской России и хребта Уральского» (1849) авторы, разделив третичную систему на три яруса – эоценовый, миоценовый и Азово-Каспийский, все отложения палеогена на территории Беларуси отнесли к эоценовому ярусу, показав на карте его

распространение в Гомельской области западнее р. Сож [1]. Однако уже в 1866 году К. М. Милашевич пришёл к выводу о сильном преувеличении указанными авторами площади распространения третичных отложений. Подчёркивая весьма слабую изученность геологического строения территории современной южной Беларуси, В.В. Докучаев (1875) писал, что Белорусское Полесье – terra incognita для геологов.

Тем не менее, во второй половине XIX века продолжали накапливаться данные по рассматриваемому вопросу. Н.А. Соколов (1893) в монографии «Нижнетретичные отложения Южной России» предложил 4 стратиграфических подразделения, выделенные им по косвенным литологическим признакам (бучакский, киевский, харьковский и полтавский ярусы), которые использовались вплоть до 1950-х гг. [2]. Такими исследователями, как С.Н. Никитин (1878), А.П. Карпинский (1889, 1894), Н.А. Соколов (1893), А.Э. Гедройц (1895), П.Я. Армашевский (1897) и др., было установлено, что современная южная Беларусь в палеогене была покрыта морем, описаны выходы пород палеогена, распространение и генезис глауконитовых песков, описана буровая скважина, заложенная на территории Гомельского парка (по результатам её изучения было высказано предположение о вскрытии отложений бучакского, киевского и харьковского ярусов) [3, 4]. Практически никакой информации о палеогеновых отложениях не было получено экспедицией И.И. Жилинского.

В первые два десятилетия XX века вклад в изучении палеогена внесли Е. В. Оппоков (1905, 1906), предположивший, что кровля меловых отложений в Полесье понижается в юго-восточном направлении и перекрыта третичными отложениями. П. А. Тутковский (1916), выделивший полтавский и харьковский ярусы, Г.Ф. Мирчинк (1918), описавший ряд обнажений в долинах Днепра и Сожа, указавший на резку границу между отложениями мела и третичными, отнеся к последним зеленовато-серые, глауконитово-кварцевые пески, опоковидные песчаники и опоки, А.М. Жирмундский (1919), опубликовавший описания разрезов и профилей, где он выделил отложения палеогена. Позже Г.Ф. Мирчинком (1933), были опубликованы описания разрезов буровых скважин в районе г. Гомеля и сопредельных территорий.

В 1930-е – 1940-е гг. описания палеогеновых отложений встречаются в работах С.С. Мальяевича (1934), А.В. Красовского (1936), А.Г. Зайцева (1940), Н.Ф. Денисюка и др. В связи с тем, что палеогеновые породы Беларуси весьма бедны палеонтологическими остатками, их расчленение во многом основывалось лишь на сопоставлении литологического состава пород отдельных горизонтов с фаунистически охарактеризованными отложениями ярусов третичной системы Украины. В частности, необходимо отметить таких украинских исследователей, работы которых послужили основанием для расчленения палеогена Беларуси, как М. Н. Ключникову (1946, 1950), О. К. Каптаренко-Черноусову (1941, 1947), Г. И. Молякко (1958), Н. В. Пименову (1937, 1939, 1940) и др.

В 1950-е гг. палеонтологически был установлен возраст отложений киевской свиты в районе Лоева (Е.С. Липник, 1951), дан очерк истории изучения третичных отложений Беларуси, рассмотрены условия залегания палеогеновых и неогеновых отложений, принципы их стратиграфического расчленения, осуществлена реконструкция палеогеографической обстановки третичного периода (С.С. Манькин, 1959; В. С. Акимец, В. К. Голубцов, С. С. Манькин, И. В. Митянина, 1960).

В 1960-е гг., когда существенно возросло количество скважин, исследования палеогеновых отложений также получили заметный импульс. В этот период составлены литолого-палеогеографические карты всех отделов палеогена территории Белоруссии (С.С. Манькин, 1961), опубликованные в «Атласе литолого-палеогеографических карт

Русской платформы и ее геосинклинального обрамления» (масштаб 1:5 000 000), обнаружены прибрежные отложения киевской свиты к северу от Гомеля, залегающие в карманообразных углублениях в кровле мела (С.С. Маныкин, 1963), обнаружены палеоценовые отложения на юго-востоке Гомельской области (С.С. Манаков, А.Ф. Бурлак, 1965), уточнялся возраст отложений различных горизонтов, площади их распространения, мощности, состав. Накапливался материал по палеогеновым отложениям, полученный в ходе геологосъемочных работ Управлением геологии при СМ БССР, проведена работа по определению ископаемых спор, пыльцы, фауны фораминифер (А. В. Фурсенко, К. Б. Фурсенко, Е. С. Липник), что сделало возможным применение палеонтологических критериев выделения и расчленения разрезов [4].

Итог всем этим исследованиям и анализу накопившегося материала материалом подвёл С.С. Маныкин (1973) в монографии «Палеоген Беларуси», вышедшей уже после смерти автора. В ней он также разработал первую местную стратиграфическую схему палеогена Беларуси [5]. Стратиграфической основой схемы стала схема, принятая для территории Беларуси и Днепровско-Донецкой впадины (ДДВ) на Всесоюзном стратиграфическом совещании по палеогену (Баку, сентябрь, 1955). В 1974 г. В. К. Лукашев, В. А. Кузнецов, Л. И. Матрунчик фациальные изменения по латерали и вертикали для горизонтов морского палеогена в Центриклинали Припятско-Днепровской синеклизы, где присутствуют все выделенные в схеме горизонты [6].

В 1982 г. в качестве рабочей утверждена региональная стратиграфическая схема палеогена, подготовленная А.Ф. Бурлак [7]. В этой схеме впервые выделены страдубская и крупейская свиты, вычлененные из полтавской серии континентальных олигоцен-неогеновых отложений [7]. В последующие десятилетия данная схема продолжала совершенствоваться на основании изучения новых скважин и анализу существующих данных. Были существенно дополнены комплексы фораминифер, моллюсков, пыльцы, спор, диатомей, нанопланктона и многие другие. Это позволило осуществить корреляцию с общей шкалой, охарактеризовать континентальные отложения палеогена, уточнить палеонтологические характеристики, возраст, корреляцию со смежными регионами всех стратиграфических подразделений (Т.В. Якубовский, Т.Б. Рылова, А.Ф. Бурлак, К.И. Давыдик, Л.И. Мурашко, К.Н. Монкевич, Р.А. Зинова, В.Ю. Зосимович, А.А. Григялис, В.А. Вечера, Л.И. Матрунчик, Г.Ф. Плякшицкий и др.).

В 2005 г. предложена обновлённая стратиграфическая схема палеогеновых отложений Беларуси (А.Ф. Бурлак, К.И. Давыдик, Л.И. Мурашко) и определены основные задачи дальнейших стратиграфических исследований отложений палеогеновой системы [7]. В схеме выделяются семь региональных горизонтов: комплекс морских палеогеновых отложений – пять горизонтов (сумской, каневский, бучакский, киевский и харьковский), континентальных – два горизонта (страдубский и крупейский). Все они присутствуют на территории Гомельской области.

В палеогене Беларуси установлены свидетельства эвстатических колебаний уровня моря, глобальных флуктуаций климата и эволюции флоры. Пригодность палеогеновых пород для палеомагнитных исследований, установленная Р.А. Зиновой, А.Н. Третяк и З.Е. Волок, позволяет надеяться на успешное в будущем применение магнитостратиграфического метода расчленения и корреляции палеогеновой толщи [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурчисон, Р. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского / Р. Мурчисон, Э. Вернейл, А. Кайзерлинга; пер. с прим. и доп. А. Озерского. – В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Типография И. Глазунова и Ко, 1849. – 1141 с.

2. Мурашко, Л. И. Стратиграфическая схема палеогеновых отложений Беларуси / Л. И. Мурашко, А. Ф. Бурлак, К. И. Давыдик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/15463/1/murashka01.pdf>. – Дата доступа: 14.03. 2013.
3. Армашевский. П.Я. Заметка о буровой скважине в г. Гомеле / П.Я. Армашевский // Зап. Киевского общества естествоиспытателей. – Т. 16. – Вып. 1. – 1897.
4. Мурашко, Л.И. Методы идентификации морских палеогеновых отложений Беларуси при геологическом картировании / Л.И. Мурашко // Современные проблемы геологического картирования: материалы X Университетских геол. чтений, 14-15 апр. 2016 г., Минск, Беларусь / В.И. Зуй (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – С. 122–124.
5. Маныкин, С.С. Палеоген Белоруссии / С.С. Маныкин; под ред. В.С. Акимца. – Минск: Наука и техника, 1973. – 206 с.
6. Лукашев В. К. Литогеохимические фации кайнозоя запада Русской платформы / В. К. Лукашев, В. А. Кузнецов, Л. И. Матрунчик; под ред. К. И. Лукашева. – Минск: Наука и техника, 1974. – 259 с.
7. Бурлак А.Ф. Стратиграфическая схема палеогеновых отложений Беларуси / А.Ф. Бурлак, К.И. Давыдик, Л.И. Мурашко // Літасфера. – № 1 (22). – 2005. – С. 124–134.